

БЕЙ ФАШИСТОВ ПО-ГВАРДЕЙСКИ!

Сталина приказ — это Родины наказ

Слово Сталина — наш стяг. С ним бойцу не страшен враг! Священной всех оно законов. В нем — думы, воля миллионов, бойцу наказ страны родной. Ведет то слово в грозный бой стальные русские войска. Победа с ним всегда близка. Ты слышишь, воин, это слово. В нем отмечает Сталин снова твои бессмертные дела. Немало извергов смела стальная армия страны за этот год в огне войны. Зарей победы занялся над нами дымный небосклон, и враг несется под уклон. И уж теперь любому ясно, что враг отныне, еже часно все ближе мчится к катастрофе. И не кричит, что будет кофе он с русским медом распивать (как видно, стало не под стать). И не случайно к нам на фронт он шлет один «тотальный» сброд.

Уже близка победа, братцы, но нам не стоит зазнаваться. Хоть враг подстрелен, но живой, и близкий крах предвидя свой, он, словно смертник обреченный, как зверь безумный, разъяренный, цепляться рад за каждый пень затем лишь только, чтоб на день отсрочить свой расплаты час, и потому-то он сейчас, чем будет крах его яснее, тем огрызаться будет злее и будет рыскать, как шакал. В приказе Сталин нам сказал, что не велось на ратном поле, когда б враги по доброй воле вдруг в пропасть вздумали бросаться.

Того, мой друг, не может статься. Ты сам их к пропасти сгони и в эту пропасть всех столкни.

Упрямый враг ежом свернется, и биться нам тогда придется во много раз еще упорней, в сраженьях быть хитрей, проворней. Так вести умело бой, как Орехов — наш герой, как Петровский и Замула, чтобы каждой пушки дуло упиралось немцам в спину, посылать за миной мину, поливать дождем снарядов крестоносных, черных гадов. Не давать фашистам спуска, как положено по-русски, по статьям гвардейских правил. Сталин нас в пример поставил и приказ такой нам дал: чтобы каждый воин стал ратным мастером в бою, чтобы выучку свою непрестанно повышал, в дисциплине не плошал, выполнял приказы свято — с честью русского солдата. Чтобы он свой танк или пушку, трехлинейную подружку, знал не хуже, чем себя, и ухаживал любя, чтоб в бою не подводила, безотказно, метко била. Чтоб от техники нам взять все, что может она дать. Чтоб имел боец сноровку разгадать врага уловку, чтобы знал его повадки, где, на что фашисты падки, чтобы опыт всех героев каждый день он множил втрое, чтоб упорнее учился, чтоб потел, а не ленился. Сталина приказ — это Родины наказ, это долг наш, братцы, честь. Так ответим же все: «Есть»! И немедленно, умело воплотим приказ мы в дело!

Мсти немцу!

Идя с врагом на смертный бой, прильни, боец, к земле родной. Ты слышишь тяжкое дыханье — земля хранит, мой друг, страдания живьем замученных семей, седых отцов и матерей. Не видел русский человек, не знал того за целый век, когда бы девушек публично для гнусной похоти циничной под хохот банды раздевали, кинжалом груди вырезали, лишали их ушей и глаз, затем водили напоказ, когда б людей в плуга впрягали, грудных детей в огонь бросали!

Смотри, сиротки все в слезах идут с котомкою в руках. То Нина с Валею Колосковы. Судьба горька их и сурова. Их щечки залиты слезой, их руки тянутся с мольбой к тебе, защитник-избавитель. Ворвался немец к ним в обитель и крикнул грубо: «Матка, ком!» Угнавши мать, спалил их дом. И вот их строки пред тобой, своею детскою рукой их нацарапала Валюша. Присядь поближе и послушай: «Мой милый, родненький боец! Не знаем мы, где наш отец. Избавь от горя нас и сраму, верни, пожалуйста, нам маму!»

И сколько их таких на свете! Среди них твои, быть может, дети; твой сын-малютка или дочь, которых ты качал всю ночь, ласкал их локоны рукой; ты не щадил свой сон, покой; ты их любил отцовскою страстью; любя, не знал пределов счастью! Не для того ты их растил, чтоб враг их по миру пустил!

Ты проезжал и проходил по тем местам, где немец был. От изб ты видел только трубы. Не раз кусал от гнева губы. Все то, что строилось веками с любовью честными ру-

ками, быть может, прадедов, отцов, руками мерзких подлецов теперь разрушено, разбито. Добро, что прожитым нажито, ужель дозволишь растащить? И долго ль будет еще выть в руках фашистов плеть витая?

Иди вперед, преград не зная! Спеша на выручку туда, где без законов, без суда невинных граждан истязают!

И пусть враги твой гнев узнают. Убей бандита-палача! Штыком, прикладом бей сплеча! Сто сот смертей за смерть одну. Стократ возмездие врагу!

Встретим немца-подлеца жгучей лавою свинца!

Завернем-ка козыи ножки, побеседуем немножко о делах насущных наших. Ничего нет в мире краше теплой дружеской беседы.

Посмотри, кругом победы! Что ни день, то вновь салют, там и сям фашиста бьют! Бьют, как следует — на славу!

Своим воином по праву может Родина гордиться. Кто еще умеет биться так, как русский наш солдат?

Вот, к примеру вам, отряд был в засаде у дороги, за большим бугром отлогим. Видят, прямо к ним со склона вражья движется колонна. В ней машин так с полтора — ну, такой улов нечасто. Прямо к самой батарее сами катятся «трофеи», словно с неба в рот галушки. Навели ребятки пушки — не беда, что нас, мол, мало, где, когда у нас бывало, чтобы в битвах мы робели? Встретим немца-подлеца жгучей лавою свинца!

И давай врага крошить, как умеют только бить наши русские герои.

Немцев было больше втрое. Но Финаева бойцы, как один, брат, молодцы! У Цагурия не хуже — и на вид плечисты, дюжи и дерутся, словно львы, не жалея головы — поглядишь, так дашься диву.

«Бей фашистов в хвост и в гриву!» — раздалась команда громко. Залп, другой — у немцев пробка. Заметались по дороге, кто куда, брат, дай бог ноги! Улизнуть живьем пытались, да, столпившись, растерялись, а финаевцы в тот миг в рукопашную на них (такова уж наша хватка).

Целый час кипела схватка. И полсотни храбрецов, славных, доблестных бойцов всех фашистов перебили, а машины захватили.

Всем вот так же нужно драться и в сраженьях добиваться вновь невиданных побед — вот наш Стаяину ответ!

Хорошо вы немца били. Благодарность заслужили, но скажу я, братцы, вам, что таким, как вы, орлам зазнаваться не под стать, а под стать вам клятву дать, что в ответ на честь такую свою хватку боевую мы еще помножим на сто! Там, где мы, там немцу «баста»! Там ему пощады нет — вот гвардейский наш ответ!

Громи врагов, как Рясный иль как Мадьяров, стоек будь!

Садись, дружище, у костра. Беседа — верная сестра — в любой мороз друзей согреет, тоску и горе — все развеет. И кто тебе был

незнаком, в беседе станет земляком. Давно ль, недавно ль в части служит, беседа всех сведет и сдружит. И пусть ты — Петр, а он — Семен, таких солдат, как ты да он (известных ратными делами), — таких зовут богатырями. И коль они подчас сойдутся, у них десятки тем найдутся: когда и где, какой был бой, как нужно немца бить зимой... Ну, словом, тем в их разговорах найдется сразу целый ворох.

А тот, кто в битвах не обстрелян, но стать таким, как вы, намерен — тому отказа тоже нет, и мой ему таков совет: пускай беседу разделяет и все на ус себе мотает.

А речь пойдет на этот вечер о том, кто славою отмечен, чью грудь кремлевские лучи достойно светом озарили, кому на днях у нас вручили за героизм, за подвиг бравый, в знак ратной чести, орден Славы. О ком пройдет молва в народе, в родном селе иль на заводе, что «был парнишка то простой, а стал, смотрите-ка, герой!»

Откроют двери старики, набьются в хату земляки и за сынка подымут чаши. А та, что всех милей и краше, всплакнет счастливою слезой и будет ждать его домой.

О них и я бы был не прочь вести беседу день и ночь. Таким почет, таким хвала за их отважные дела.

К примеру, вот хотя бы Рясный — механик он у нас прекрасный. Недавно, будучи в разведке, заметил, что кусты и ветки растут на пушечном стволе, и все верхушками к земле.

Решив, что это любопытно, наш старшина подъехал скрытно. «Прошу, мол, гансы, извинить, но я решил вас раздавить». И раздавил, как три игрушки — немецкий танк и две их пушки.

Иль вот, возьмем пример другой, Мадьяров вел неравный бой с двумя десятками фашистов. Их натиск бешен был, неистов. Но он сказал: «Назад ни шагу! Ведь нашу русскую отвагу ни страх, ни ужас не берут! И пусть их тысячи идут — назад покатятся все катом». И лег за холмик с автоматом. Шагали немцы строй за строем. Три вражьи пули с диким воем вонзились в тело смельчака. Ослабла правая рука, но он не бросил автомата, и, помня долг святой солдата, присягу русского бойца, стоял до самого конца. Скосивши добрых два десятка, подмазал немцу салом пятки.

Почет и слава кавалерам. Дела их служат нам примером. Врывайся первым в города. Иди вперед везде, всегда! Громи врагов, как Рясный иль как Мадьяров, стоек будь. И ты украсишь свою грудь почетным орденом войны и станешь гордостью страны.

Ты — суворовский солдат, так не ведай же преград!

«Кто на Русь с мечом войдет — от меча и сам падет», — так сказал великий Невский подлым рыцарям немецким. И загнавши их под лед, показал им «русский мед». Для «гостей», мол, есть у нас в каждом море «мед» и «квас»; хватит в озере воды для любой шальной орды. Если ж вы земли хотите, мы дадим, но, извините, в руки каждого громили по аршину для могилы.

Мы теперь добавить можем всем фашистским наглым рожам: «Шли вы к нам, вертя хвостами, за железными крестами, мы ж даруем для «гостей» крест из ваших же костей.

Шел за легкою победой, так испробуй и поведай, что могучей русской силе нету равной во всем мире! Кто в штыки сходиться хват? Только русский наш солдат! Кто побил Наполеона (войско шло с полмиллиона)? Наш солдат, никто иной! Кто ни шел на нас войной, как ни прятался за щит, был всегда в России бит! Потому что наш народ страх и ужас не берет! Там, где сам орел могучий не пронзал крылами тучи, — там суворовский солдат шел, не ведая преград.

Да и в наши дни меж нами мало ль храбрыми делами наши воины в бою славят армию свою. Вот, к примеру вам, Азаров. Нет страшней его ударов для фашистских подлых псов. У него закон таков — коли служишь ты Отчизне, не щади ни сил, ни жизни!

Шел недавно сильный бой. «Тигры» яростной гурьбой окружили батарею. Но не справиться им с нею, потому что в ней комбат — наш Азаров — парень хват! Посмотрел, подумал малость: «Не пройдет им эта шалость! Не для нас ли, мол, ребята, клятва воинская свята? Не сдадимся мы живьем — через сопку перейдем! Заводи машины, братцы, будем на гору взбираться! Кто штыком, а кто руками емастерим дорогу сами!»

И пошла кипеть работа. Не щадя ни сил, ни пота, без кирки и без лопаты наши славные солдаты в ночь построили дорогу. Там, где конь не ставил ногу, наш солдат проехал с пушкой. И запел фашист кукушкой!

Ясно, братцы, всем без споров — нашим предком был Суворов. Ты — суворовский солдат, так не ведай же преград!

